

Татаринов Д.В.

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА, ПРЕДМЕТА И ЛИЦ,
СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ
СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

D.V. Tatarinov

**PROBLEM OF OBJECT, SUBJECT AND INDIVIDUALS
DETERMINATION, BEING VICTIMS OF APPLYING FORBIDDEN
SOURCES AND METHODS OF WAR**

УДК: 343.347.3/22

Автор рассматривает основные проблемы определения таких важнейших элементов состава преступления как объект, предмет, а также лиц являющихся жертвами применения запрещенных средств и методов ведения войны.

The author touches upon the main problems of main parts of crimes such as object, subject and individuals determination, being victims of applying forbidden sources and methods of war.

В теории уголовного права и криминологии общепризнанно, что в любом составе преступления бесспорным фактором является наличие четырех обязательных элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны¹.

Указанные элементы состава преступления тесно взаимосвязаны между собой и если в содеянном отсутствует хотя бы один из указанных элементов, то это означает, что нет и состава преступления в целом, следовательно, отсутствует и основание уголовной ответственности².

В то же время, считаем необходимым отметить, что характеристика объекта применения запрещенных средств и методов ведения войны, будет не полной, если не отметить основные положения предмета преступного воздействия.

Для начала, важно определить, что под объектом преступления понимается то благо (социальная ценность), которое защищено уголовным законом и которому преступление причиняет вред. В качестве такого блага отечественная уголовно-правовая наука признает общественные отношения, охраняемые уголовным законом³.

Проблема объекта применения запрещенных средств и методов ведения войны, как и остальных элементов состава данного преступления, в настоящее время еще не достаточно разработана в юридической литературе. Более того, среди авторов изучающих составляющие элементы составов преступлений, нет единства мнений по поводу содержания категории «объект преступления», что порождает разнообразие мнений по поводу объекта одного и того же преступления⁴.

Одни ученые определяют объект как социальное благо, интерес⁵, а другие считают необходимым по-разному подходить к понятиям общего, родового и непосредственного объектов

(признавая общим объектом общественные отношения, некоторые ученые полагают, что непосредственным объектом преступления являются не общественные отношения, а определенные государственные или общественные интересы⁶, либо материальное выражение таковых⁷, имущество в смысле совокупности вещи, материалы, люди⁸).

Прохоров Л.А. и Прохорова М.Л. отмечают, что основным объектом торговли людьми являются общественные отношения в сфере обеспечения личной свободы человека; дополнительным - общественные отношения в сфере обеспечения здоровья личности; факультативным - общественные отношения в сфере обеспечения жизни человека⁹. Аналогичного мнения придерживаются Т. Долголенко¹⁰, А. Кибальник и И. Соломоненко¹¹ и др.

Наиболее правильной представляется точка зрения, согласно которой под объектом преступления понимается любое общественно опасное деяние, которое предусмотрено национальным уголовным законодательством Республики Казахстан в качестве преступления, в том числе, применение запрещенных средств и методов ведения войны, посягает на определенные права и свободы человека и гражданина.

Правильное определение объекта помогает уяснению социальной и правовой природы преступного деяния, форм и пределов уголовной ответственности за совершенное преступление.

Таким образом, мы можем отметить, что объектом применения запрещенных средств и методов ведения войны выступают общественные отношения, складывающиеся в результате признания и соблюдения международно-правовых принципов и норм и направленные на: обеспечение международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений между государствами, нациями и народами; защиту основных прав и свобод человека; мирное урегулирование международных споров и ситуаций; поддержание международного правопорядка и защиту национальной безопасности государства.

Ввиду того, что ч. 2 ст. 159 УК Республики Казахстан¹² устанавливает уголовную ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором

Республики Казахстан, вытекает, что непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие добросовестное выполнение договорных обязательств, вытекающих из признанных Республикой Казахстан международных договоров: Женевских конвенций 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977г., в части использования методов и средств ведения войны.

К числу признаков, характеризующих объект преступления, предусмотренного ст. 159 УК РК, следует отнести признаки, определяющие возможных жертв этого деяния и его предмет.

Говоря об объекте преступления, предусмотренного ст. 159 УК РК, необходимо отметить, немаловажное значение определения предмета преступления для правильной квалификации содеянного.

Вопрос о месте и значении предмета преступления, а также о его видах до сих пор является в науке уголовного права дискуссионным. Это обусловлено тем, что одни ученые считают, что предмет преступления – это нечто внешнее по отношению к объекту и практически с ним не связан¹³, другие – что в предмете объект находит свое конкретное и непосредственное выражение¹⁴, а по мнению А.А. Пионтковского, объект и предмет тождественны и равные, в результате чего выделение предмета преступления как самостоятельного признака является неоправданным¹⁵.

Таким образом, следует, что предмет преступления – это конкретная материальная вещь внешнего мира, прямо указанная или подразумеваемая в уголовном законе, путем указания конкретного противоправного деяния, и предмета которому причиняется вред либо создается угроза причинения вреда в сфере общественных отношений¹⁶. Проводя анализ состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РК, следует отметить, что при некоторых формах совершения данного преступления, законодатель называет обязательных потерпевших от этого преступного деяния, в данном случае это военнопленные и гражданское население. Кроме того, обязательным предметом преступления, совершаемого в форме разграбления национального имущества, являются само имущество.

Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РК может выступать национальное имущество, т.е. любое движимое или недвижимое имущество, являющееся индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций¹⁷.

Рассматривая национальное имущество как предмет преступления, предусмотренного ст. 159 УК РК, необходимо отметить, что оно представляет собой комплексное понятие, включающее все предметы внешнего мира, имеющие какую-

либо ценность и находящиеся в собственности государства, территория которого оккупируется; собственность физических лиц, являющихся его гражданами, юридических лиц, действующих на его территории (кроме иностранных юридических лиц), а также существующих в этом государстве общественных или религиозных организаций. К предмету анализируемого нами преступления, также относятся природные ресурсы находящиеся на оккупированной территории, культурные ценности, а также любое движимое или недвижимое имущество, деньги и ценные бумаги, принадлежащие указанным выше субъектам на праве собственности.

Далее, в правовой науке не принято относить человека к предметам материального мира, поэтому при посягательствах на личность вместо предмета преступления следует говорить о личности потерпевшего. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством потерпевшим должно признаваться лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред¹⁸.

В соответствии со ст. 159 УК РК, жертвами данного преступления могут быть военнопленные и гражданское население.

Так, военнопленными считаются лица принадлежащие к одной из следующих категорий: личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил; личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных державшей в плену державой; лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, и т.д.(ст. 4)¹⁹.

В то же время, из вышеуказанных категорий, следует отличать так называемых наемников, под которыми понимаются лица, специально завербованные на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, и фактически принимающие непосредственное участие в военных действиях, руководствующиеся главным образом, желанием получить личную выгоду, поскольку в соответствии со ст. 162 УК РК, за наемничество предусматривается уголовная ответственность.

Следовательно, к комбатантам, пользующимся режимом военного плена, возможно применение военной силы. Однако, кроме комбатантов, военнопленными считаются и несражающиеся участники вооруженного конфликта, т.е. некомбатанты, попавшие во власть неприятельской стороны. К числу некомбатантов относятся: личный состав, правомерно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей всестороннюю помощь

в достижении успехов в боевых действиях – медицинский персонал, корреспонденты и репортеры, духовенство и т.д.

Некомбатанты не могут служить непосредственным объектом вооруженного нападения противника, однако они имеют право носить оружие и использовать его исключительно в целях самообороны и защиты вверенного им имущества. Таким образом, оказавшись во власти неприятеля, некомбатанты также вправе требовать режима военного плена.

Следующей группой лиц становящихся жертвами применения запрещенных средств и методов ведения войны и вооруженных конфликтов, являются гражданское население.

Так согласно ст. 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, к гражданскому населению относятся «лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев».

Согласно Дополнительному протоколу I, гражданским лицом является лицо, не участвующее в вооруженном конфликте в качестве комбатанта или некомбатанта.

В соответствии со статьей 50 Дополнительного протокола I, «В случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера»²⁰.

Таким образом, гражданское лицо не должно относиться к личному составу как регулярных, так и нерегулярных вооруженных сил воюющих сторон, потому что гражданское население пользуется защитой только до тех пор, пока оно не принимает непосредственного участия в военных действиях.

Литература:

1. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980.
2. Курманов. К. Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. Учебник. - Бишкек, 1998.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан.//Под ред. Рогова И.И. – ИС «Параграф».
4. Рахметов С.М., Кременцов С.А. Преступления против мира и безопасности человечества. – Алматы, 1998.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. – 2-у изд. – Спб., 1902. – Т. 1.; Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, 2003.
6. Уголовное право. Общая часть. Учебник // Под ред. Герцензона А.А., Дурманова Н.Д., Исаева М.М. - 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1943.
7. Николаева Ю.В. Уголовное право. Общая часть. Учебник. – М., 2008.
8. Михайлов Н.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М., 1958. ; Утевский Б.С., Вышинская З.А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями. – М., 1954.
9. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. - М., 2003.
10. Долголенко Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. - 2004. - № 2.
11. Кибальник А., Соломонович И. Новые преступления против личной свободы//Российская юстиция. - 2004. - № 4.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-1. В редакции Закона РК от 18 января 2011 года.//Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997 г. - №15-16. - ст.211.
13. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957.
14. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте // Сборник уч. трудов Свердловского юридического института. Вып. 10. – 1969.
15. Пионтковский А.А. Учения о преступлении.–М., 1961.
16. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций//Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы, 2006.
17. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов // Отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2001.
18. Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций //Под ред. С.Н. Сабанина.– Екатеринбург, 2001.
19. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными. //Женевские Конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные Протоколы к ним. – М.: МККК, 2005.
20. Дополнительный протокол I от 8 июня 1977 года // Женевские Конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные Протоколы к ним.–М.: МККК, 2005.

Рецензент: д.ю.н., профессор Шакиров К.Н.